

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С А.Х. ХАДДАМОМ

28 мая 1986 года

ГОРБАЧЕВ. (*Приветствует А.Х. Хаддама.*) Мы считаем Ваш визит в Москву весьма своевременным и нужным. Нынешняя ситуация в мире и на Ближнем Востоке требует более энергичных контактов. Некоторое время назад я получил послание от Президента Х. Асада. Оно было серьезно изучено, рассмотрено на заседании Политбюро. Ответ на это послание передаст тов. Катушев, который направляется в ближайшие дни в Дамаск. Ему будет поручено также обсудить с Президентом поставленные в письме товарища Асада вопросы. Я думаю, что как Ваш визит в Москву, так и поездка товарища Катушева в Дамаск в сложившихся условиях весьма полезны.

Хотел бы отметить, что в принципе мы довольны состоянием отношений с Сирией. Они достигли высокого уровня. Время показало, что они прочны и неуклонно развиваются на надежной базе совпадения стратегических интересов двух стран, политической близости и дружбы между их руководителями. Это не конъюнктурные отношения, они успешно выдержали проверку временем. За этот период произошло немало острых событий. В качестве примера можно упомянуть события в Ливане и вокруг него, те испытания, которым подверглась сама Сирия. Отношения между нашими двумя странами успешно прошли этот экзамен. Это естественно, потому что они отвечают интересам наших народов, тем задачам, которые предстоит решать на Ближнем Востоке в интересах арабских народов, в том числе палестинского.

Мы удовлетворены тем, что Сирия твердо защищает позиции прогрессивных сил на Ближнем Востоке. Это ценят и в мире вообще. В весьма сложных условиях сирийское руководство проводит твердую, принципиальную, но вместе с тем и гибкую линию. Если до сих пор все попытки продвинуть американскую схему урегулирования через сепаратные сделки, оказать на арабов нажим, расколоть арабский мир не принесли

Вашингтону успеха, то огромную роль в этом сыграла позиция Сирии, твердый курс ее руководства.

Выдержал проверку временем и Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР. У нас есть все основания быть довольными им.

Не хочу идеализировать, упрощать и пройденный этап, и нынешнюю ситуацию. Хочу лишь подчеркнуть, что взаимодействие между нашими странами на Ближнем Востоке – и политическое, и экономическое, и культурное, и в деле обороноспособности Сирии – оправдало себя. Конечно, были и острые моменты. Иногда возникала необходимость за считанные часы принимать важные решения. Были в нашей общей борьбе против империализма и сионизма и слабые стороны. Все это мы помним и учтываем.

В качестве иллюстрации хотел бы привести один момент. Я считаю, что в свое время мы приняли очень правильные решения в связи с острой ситуацией, сложившейся в результате израильского налета на сирийские объекты ПВО. Мы восстановили систему ПВО в количественном отношении и в целом провели большую работу по укреплению обороноспособности САР.

Я поинтересовался у маршала Ахромеева, как обстоят дела в этой области сейчас? Он доложил, что благодаря общим усилиям проделана очень большая работа, в результате которой сотрудничество в военной области вступило в качественно новый этап. Оно не ограничивается теперь лишь поставками новых видов вооружения, а охватывает и совершенствование управления, а также автоматизацию.

В будущем перед нами также могут возникать непростые вопросы, однако существующая атмосфера доверия позволяет успешно решать любые проблемы.

Хотел бы от этого обзора наших отношений перебросить мысль к современному положению. Взаимодействие между нами на всех уровнях – политическом, экономическом, военном, торговом – и опыт сотрудничества позволяют сказать, что и сегодня у нас есть все основания действовать спокойно, уверенно, проявлять выдержку, не поддаваться давлению.

Рассматривая сложившуюся ситуацию, даже с учетом агрессивной акции США против Ливии, не следует вырывать ее из контекста общей международной обстановки. Бандитский налет американцев на Ливию можно оценивать по-разному. Можно его оценить панически. Серьезный же подход, а именно им руководствуются в Советском Союзе, приводит к выводу, что империалистическим кругам далеко не просто добиться своих целей в современном мире. Им противостоят лагерь социализма с его все возрастающей мощью, развивающиеся страны, другие прогрессивные силы. Сама система мирового капитализма страдает от многочисленных острых проблем. Правящие империалистические круги стремятся перехватить историческую инициативу. Именно этим объясняются их острые акции против СССР и других социалистических стран, против развивающихся государств, особенно тех, которые проводят антиимпериалистический курс. Империалисты рассчитывают, если не подавить, то по меньшей мере деморализовать эти государства, навязать им пассивную позицию.

Мне довелось много беседовать с товарищами из развивающихся стран. Их оценка ситуации совпадает с нашим анализом. Так, чтобы заставить Анголу пойти на переговоры, американцы всячески обостряют ситуацию в этой стране и вокруг нее. Поставляется все больше вооружения бандитским формированиям, совершаются налеты на прифронтовые государства – Мозамбик, Зимбабве, Замбию.

Нам хорошо известны все те шаги, которые предпринимались и предпринимаются в отношении Сирии, – от заигрывания и обещаний до прямого силового давления.

Однако этот анализ позволяет констатировать, что мировой империализм не всесилен, он обременен многочисленными неразрешимыми проблемами. Хотя американцам удалось получить в Токио поддержку своей агрессивной акции против Ливии, однако у стран Запада разный подход к этой акции, как и вообще к авантюристическому настрою в Вашингтоне. Понимание этого факта важно для нашей практической политики.

Хотел бы отметить здесь, что мы не должны оставлять вне нашего анализа и имеющиеся слабые стороны, это особенно касается вопроса о сплоченности арабского мира.

В целом же можно сделать вывод, что необходимо и в существующей обстановке продолжать нашу с вами линию, которая обеспечила и обеспечивает позиции СССР и Сирии на Ближнем Востоке и на международной арене.

В данный момент что особенно следует иметь в виду? Как действовать в нынешней ситуации?

Я сказал бы, что, во-первых, продолжать все то, что мы делали и делаем. Нет оснований для пересмотра нашей политики, наших подходов. Но что-то надо и прибавить. Это, думаю, было бы правильно.

Решающее значение имеет прочность режима в Сирии. Поэтому мы приветствуем все предпринимаемые Сирией шаги в социально-экономической, политической сферах, наряду с укреплением обороны. Сирийское руководство во главе с товарищем Асадом имеет большой опыт в этом отношении и, очевидно, использует его в полной мере.

Известно, что некоторые руководители дружественных нам стран считают, что в области укрепления обороноспособности все замыкается исключительно на оружии. Однако главное зависит от уровня подготовки людей, их умения действовать компетентно, умело в любой обстановке. Разве можно ожидать, например, эффективного использования современного оружия в Ливии, если расчеты укомплектованы всего на 45-70 процентов. Не проводится надлежащая работа по повышению уровня квалификации личного состава. Без обученных людей, их тренировки любая техника превращается в груду металлома.

Вместе с нашими ливийскими друзьями мы проводим анализ ситуации, связанной с американским налетом, сделаем соответствующие выводы, с которыми познакомим и вас. Обращает на себя внимание тот факт, что в ходе второго и третьего налетов американской авиации, когда ливийцы стали

действовать более активно, им удалось сбить 5-7 американских самолетов, оказать американцам действенный отпор. А американцы весьма чувствительны к потерям. После того как в Ливане, помните, погибло несколько морских пехотинцев, Конгресс отзвал американские войска из этой страны. Перед налетом на Ливию американцы провели большую подготовку, чтобы избежать людских потерь, была задействована разветвленная шпионская сеть. Ливийцы повторили ту же ошибку, которую когда-то совершили и вы, – пустили в ход всю систему ПВО против беспилотных самолетов-шпионов, в результате американцы раскрыли боевые частоты средств ПВО Ливии.

В целом хотел бы сказать, что мы приветствуем предпринимаемые ныне в Сирии меры по укреплению обороноспособности.

Об арабском единстве. Скажу откровенно, в мировом сообществе в целом реакция на бандитский налет американцев была гораздо острее и активнее, чем в самих арабских странах. Арабский же мир, как таковой, по сути дела, как воды в рот набрал. **Мы с вами должны использовать любые возможности для укрепления арабской солидарности, пусть даже не на классовой основе, а на общенациональной, на базе совпадения антиимпериалистических интересов различных арабских государств.**

Мы понимаем, что арабский мир представляет собой весьма противоречивую картину. Тем не менее нельзя мириться с тем фактом, что если империалистам что-то удается в этом регионе, то во многом благодаря тому, что они умеют поддерживать раскол в арабском мире. Ясно, что если бы между арабами существовало единство, пусть даже не очень крепкое, оно работало бы им на пользу. Мы считаем, и прошу передать это наше мнение товарищу Асаду: в нынешних условиях Сирия, более чем кто-либо другой, способна взять на себя миссию сплочения арабов, дать позитивный импульс движению в этом направлении.

Известно, что заветной мечтой арабов является создание единого арабского государства. Однако выдвижение такого лозунга в качестве

практической цели сейчас было бы абсурдным. Придется пройти еще немало этапов на пути к этой цели. Сейчас же положительную роль сыграла бы арабская солидарность на самой общей базе совпадения общенациональных интересов.

Мы всегда говорим с вами откровенно. Мы хорошо понимаем, что вас возмущает что-то в поведении того или иного арабского государства. Однако Вы лично, товарищ Хаддам, как дипломат, должны хорошо понять, что я имею в виду, говоря об арабской солидарности. Ведь дипломатия – это искусство возможного.

Мы знаем, что в деле достижения единства арабов имеются свои проблемы, такие как проблема Арафата, проблема ООП. Конечно, можно поставить и так вопрос: послать Арафата к черту. Неизвестно, чего от него больше – вреда или пользы. Но сейчас такая постановка вопроса (может быть, принципиально и правильная) еще более ослабила бы Организацию освобождения Палестины и сыграла бы на руку американцам, которые хотят растащить ООП по разным арабским государствам, – чтобы одна часть шла за Мубараком, другая – за Асадом, третья – за королем Хусейном и т. д. и т. п.

Поэтому главное – сохранить Организацию освобождения Палестины. Тем самым ослаблялся бы и фактически исчезал важнейший фактор освободительной борьбы арабов против империализма и сионизма.

Мне известны нюансы отношений сирийского руководства к Арафату. Вместе с тем реальное положение таково, что часть палестинцев идет за ним. Прошу Вас передать Президенту Асаду, сирийскому руководству принимать во внимание, что мы считаем правильным использовать все возможности, чтобы консолидировать Организацию освобождения Палестины. Судьба же Арафата будет решена самим дальнейшим ходом событий. Палестинцы сами его вытеснят, когда увидят, что с ним не по пути. Но пусть они это сделают сами. А нам с вами неподходяще выглядеть в качестве орудия раскола в ООП.

У вас преимущество, что вы ближе ко всем этим событиям. Но и у нас есть преимущество: издалека бывает шире обзор, можно больше увидеть. И

вам, и нам надо сохранить ООП как единую организацию, стоящую на антиимпериалистических позициях. Мы слышали, что намечается межпалестинская встреча в Алжире. Я разговаривал об этом с Президентом Бенджедидом во время его визита в Советский Союз. Он выступает за единство ООП. В беседе с ним я высказал ряд замечаний в отношении Арафата, в частности в связи с Амманским соглашением. (*Имеется в виду соглашение, подписанное королем Иордании Хусейном и лидером ООП Ясиром Арафатом 11 февраля 1985 года.*) Бенджедид ответил на это, что Арафат мечется как человек, которому не хватает кислорода, хоть где-то схватить глоток, то у короля Иордании...

Не упускайте ни единой возможности содействовать восстановлению ООП. Возьмите пример: между Каддафи и Бенджедидом были весьма плохие отношения. Мы советовали и алжирцам, и ливийцам поговорить друг с другом напрямую. В результате отношения более или менее установились. Другой пример – отношения между Сирией и Ираком. Мы хорошо знаем биографию Саддама Хусейна, нам известны его дела. Но Ирак – реальность. Мы считаем, что, предприняв шаги к управлению отношений с Ираком, сирийское руководство проявило ответственный подход.

Вчера я беседовал с Джеллудом. Он высказывался в экстремистском плане, утверждая, что Ливия считает необходимым свержение Саддама Хусейна. Я ответил ему, что кому-то ведь может не понравиться и Каддафи, и Асад, и Горбачев. Что же это получается? Мы признаем за каждым народом право распоряжаться своей судьбой и иметь такое руководство, которое он считает нужным.

Следует отметить, что с ирано-иракским конфликтом далеко не все просто. Ведь клерикально-реакционные идеи, которыми руководствуются в Тегеране, отнюдь не подходят арабам. Иранские руководители пытаются распространить эти идеи и на советскую Среднюю Азию. Свою шиитскую линию они проводят и в Ливане, вам это, по-видимому, лучше известно.

Мы приветствовали иранскую революцию и стремимся к добрососедским отношениям с Ираном, считаем, что между нашими странами должны существовать добрые отношения. Однако пока из этого ничего не получается. Здесь есть свой подтекст.

Хочу затронуть и такой вопрос. И нам, и вам надо проводить более активную дипломатическую деятельность, используя разногласия в западном лагере. Я беседовал с Президентом Миттераном, его позиция отнюдь не равнозначна позиции США по вопросам Ближнего Востока. Премьер-министр Италии Кракси также говорил мне, что он весьма опасается обострения обстановки и новой военной вспышки в этом районе и в Средиземном море. Имеются свои оттенки и в позиции других западных государств. Нам надо их активнее использовать в своей дипломатической работе. В недавней беседе с английскими парламентариями я сказал им, что раздающиеся сейчас угрозы в адрес Сирии, планы новых ударов по палестинцам могут привести в случае их осуществления к непредсказуемому развитию ситуации. Эта наша оценка получила на Западе широкий отклик.

Мы знаем, что сирийское руководство делает шаги, чтобы предотвратить образование «единого фронта» западных стран против Сирии. Это правильно. Важным фактором в этом плане являются и советско-американские отношения, существующий военно-политический паритет, иначе распоясались бы совсем.

В доверительном плане мы с Вами пришли к общему пониманию, что не следует доводить дела на Ближнем Востоке до возникновения новой войны, которая могла бы перешагнуть за рамки региона и перерасти в международный конфликт, широкую конфронтацию. Естественно, мы не афишируем этого нашего с Вами подхода. И совершенно правильно. Пусть противники задумываются над тем, что может быть противопоставлено их действиям. В целом не следует поддаваться нажиму и вести активную дипломатическую работу.

Мне хотелось бы посоветоваться с сирийскими друзьями еще по двум конкретным вопросам.

Первый. Мы выдвинули предложение по урегулированию на Ближнем Востоке, проводим твердую линию. Хотелось бы узнать мнение сирийских друзей о том, как активизировать, оживить нашу деятельность в этом направлении.

Второй вопрос. Может быть, сирийское руководство могло бы взять на себя инициативу организации трехсторонней сирийско-иорданско-палестинской встречи и выдвинуть там согласованные предложения по урегулированию на Ближнем Востоке.

В заключение подчеркну: мне хотелось бы, чтобы из нашей встречи Вы вынесли убеждение, что в нынешней острой ситуации мы за расширение нашего взаимодействия в экономической, политической, военной областях, в дипломатической работе – как в регионе, так и на международной арене в целом.

ХАДДАМ. (*Выразил искреннюю благодарность за предоставленную возможность встречи и беседы, за высказанные М.С. Горбачевым важные мысли и соображения.*) Я доложу о них Президенту Асаду, партийному и политическому руководству Сирии, они станут предметом обстоятельного изучения.

Президент Асад просил передать Вам, товарищ Горбачев, искренний привет и наилучшие пожелания. Он поручил мне также уведомить Вас о принятом руководством Сирии решении о неограниченном расширении сотрудничества с СССР во всех областях. Вы совершенно правильно отметили, что взаимодействие между нашими странами прошло через различные этапы и выдержало испытание временем. Отношения между Советским Союзом и Сирией прочны, они строятся на надежной базе общности интересов двух стран. Курс на дружбу и сотрудничество с СССР является краеугольным камнем внешней политики Сирии. Мы высоко ценим всестороннюю помощь и поддержку со стороны Советского Союза, которая и

позволяет нам проводить свой твердый патриотический антиимпериалистический курс.

Сирийское руководство высказало просьбу о срочном обмене мнениями с советскими руководителями в соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве, учитывая ситуацию, сложившуюся в результате агрессии США против Ливии и их угроз в адрес Сирии. Эти угрозы свидетельствуют о вероятности вооруженной агрессии США против нашей страны.

Политика США при Рейгане отличается агрессивностью и наступательным характером в различных районах Земного шара. Она направлена на то, чтобы отравить международные отношения и установить в мире американскую гегемонию. Положение на Ближнем Востоке нельзя рассматривать в отрыве от глобальной стратегии США. Одной из целей этой стратегии является господство в столь стратегически важном районе, каким является Ближний Восток. Если Соединенным Штатам удастся установить здесь свое господство, это будет большой шаг на пути к изоляции социалистического мира, к подрыву патриотических и прогрессивных сил во всем «третьем мире».

Напряженность положения в регионе возникла не сама по себе и не является чем-то неожиданным. Она – прямой результат политики США и Израиля, основывающейся с момента прихода Рейгана к власти на его концепции стратегического сотрудничества, предусматривающей подрыв советского присутствия на Ближнем Востоке, ликвидацию арабского национально-освободительного движения. Американцы решили добиться урегулирования арабо-израильского конфликта по своей схеме. Этим и объясняется инициатива Рейгана, а также оказываемое Соединенными Штатами давление на Арафата и короля Хусейна, втягивание их в переговоры с Израилем, что привело бы, по их замыслу, к ликвидации палестинской проблемы.

Но что произошло? Сирия твердо выступила против такой политики и фактически заблокировала «план Рейгана», палестино-иорданское сотрудничество сорвалось.

Американская администрация, не ограничиваясь политическими мерами, предприняла ряд шагов в военной области. Многое сделано для усиления военной мощи Израиля, заключено соглашение о стратегическом сотрудничестве между Вашингтоном и Тель-Авивом, Израилю оказывается большая экономическая помощь. Все это превратило его в передовую военно-политическую базу США в регионе. Последним по времени тревожным событием стало подключение Израиля к американской программе «звездных войн». Мы понимаем всю опасность этого шага, побудившего советское руководство направить правительству Израиля соответствующее предупреждение.

Исходя из того, что Сирия представляет собой главное препятствие на пути осуществления американских планов, естественно, предполагать, что США могут пойти либо сами, либо, используя Израиль, на вооруженную агрессию против САР. В этом плане их акция против Ливии может рассматриваться в качестве пробы сил перед агрессией против Сирии.

Развитие событий в последнее время привнесло новые элементы в положение на Ближнем Востоке. Это – прямые военные действия США в регионе, стратегическое сотрудничество с Израилем, подключение Израиля к СОИ, огромная военная помощь США Израилю. Руководство Сирии хотело бы знать, как это оценивается в Москве и что в свете этого следовало бы предпринять? Сирия окружена кольцом блокады, на нее оказывается экономическое и политическое давление, возникла прямая угроза ее безопасности. Все это представляет собой подготовку американской агрессии против нашей страны. Падение Сирии будет означать, что перед американским империализмом откроется прямая дорога к осуществлению его целей в регионе. Мы используем все имеющиеся силы и внутренние возможности для противодействия противнику. Однако мы противостоим

великой державе и такой мощной в военном отношении силе, как Израиль. Положение явно неравное. Оно уже привело к истощению наших ресурсов и возможностей во многих отношениях. А это, естественно, подрывает наш потенциал противодействия.

Говоря о необходимости ответных мер в связи с возникновением новых элементов в ситуации, мы имеем в виду сокращение разрыва в возможностях и ресурсах между нами и нашими противниками. При этом мы исходим из недопустимости вооруженного конфликта, который мог бы перерасти в конфронтацию между СССР и США. Мы можем сорвать планы империализма на Ближнем Востоке. Это имело бы огромное позитивное значение в международном масштабе. Возможности нанести противнику поражение подтверждаются тем, что мы смогли, например, прогнать американцев из Ливана, сорвать навязанное Соединенными Штатами ливано-израильское соглашение, развернуть в Ливане патриотическое сопротивление израильской оккупации. Однако для достижения успеха мы должны противопоставить соответствующие меры тем новым моментам, которые возникли в обстановке.

От имени сирийского руководства мы благодарим Советский Союз за оказываемую нам помощь, которая сделала возможными успехи и достижения, имеющие огромное значение не только для Сирии, но и для всего арабского национально-освободительного движения. Мы уверены в том, что Советский Союз и далее будет оказывать всю возможную помощь нашему противодействию силам империализма и сионизма на Ближнем Востоке. Успехи Сирии имеют большое значение для состояния дел во всем арабском мире, для прогресса в деле арабской солидарности.

Вы, товарищ Горбачев, совершенно правильно указали на внутренние проблемы и разногласия, существующие между различными западными государствами. Мы полностью разделяем Ваш подход и считаем необходимым использовать эти противоречия. Мы реализуем это в контактах с европейскими странами.

ГОРБАЧЕВ. Мы знаем об этом и поддерживаем такую линию.

ХАДДАМ. Мы считаем необходимым проводить различие между врагом, совершившим против нас агрессию, с одной стороны, и его друзьями и союзниками, которые не видят для себя прямой пользы от агрессии, – с другой. Именно в этом различие нашего подхода к США и европейским странам.

По вопросу о значении арабского единства наши позиции совпадают. В течение уже многих лет руководство Сирии стремилось к достижению арабской солидарности, чтобы все силы и возможности арабских стран были задействованы против израильской агрессии и империалистических происков. Нам удавалось добиваться кое-каких успехов. Так, октябрьская война 1973 года проходила под лозунгом арабской солидарности. Именно тогда Соединенные Штаты и Израиль поняли, насколько опасна для них сплоченность арабских стран, и стали активно провоцировать разногласия между арабскими странами, что в конечном итоге и привело к подрыву их солидарности.

Не вызывает удивления тот факт, что некоторые арабские режимы настроены явно проамерикански и хотели бы собрать всех арабов «под американским зонтиком». Мы со своей стороны стремимся углубить разногласия между ними и США. В качестве примера нашей гибкости в этом отношении можно привести работу с Иорданией – страной с монархическим проамериканским, прозападным режимом, в которой сильным влиянием пользуются «братья-мусульмане». Именно с территории Иордании они совершали свои преступления в Сирии. Когда мы увидели возможность пробить брешь в отношениях между Иорданией и США, мы воспользовались этим. В результате нам удалось притянуть Иорданию к себе, связать ее обязательством не идти на сепаратные сделки, поддерживать общие арабские решения и предложение о созыве международной конференции по Ближнему Востоку. Мы проявили гибкость, несмотря на различия социальных систем и политические разногласия между нами. Мы понимаем, что король Хусейн не сможет долго продержаться в рамках этого курса, однако на данном этапе нам

удалось ограничить возможности США по продвижению своей схемы сепаратного урегулирования.

Мы видим разницу между перспективой образования единого арабского государства, к которой предстоит еще долгий путь, и работой по достижению единой арабской позиции на основе противодействия сионистской агрессии и империализму. С нашей стороны прилагаются активные усилия в целях оздоровления межарабских отношений. Вместе с тем мы не строим иллюзий, сознавая наличие общности политических и классовых интересов у некоторых арабских режимов и Соединенных Штатов Америки.

Вкратце можно сказать, что мы не питаем особого оптимизма, однако не поддаемся и пессимизму.

Об Арафате и об Организации освобождения Палестины. Мы полностью разделяем позицию СССР о необходимости восстановления единства ООП на антиимпериалистической, антисионистской основе. Однако для нас неприемлема Организация освобождения Палестины, превратившаяся в «мафию», в инструмент для проведения сепаратных переговоров и проамериканской деятельности в регионе.

Главное противоречие между нами и Арафатом объясняется тем, что он стремится привязать Организацию освобождения Палестины к американской телеге. В течение многих лет мы боролись за право палестинцев на самоопределение, создание независимого государства, признание ООП в качестве единого законного представителя палестинского народа, а Арафат отказался от всего этого в пользу Израиля и Иордании. Куда направился Арафат после того, как было сорвано Амманское соглашение? Он приехал в Каир, чтобы вместе с Х. Мубараком оказать давление на Хусейна в целях дальнейшего продвижения кэмп-дэвидского сговора.

Не можем мы забывать о том, что в нашей антиимпериалистической политике мы опираемся на народные массы. И если они потеряют доверие к нам, то ничего не удастся добиться. В конечном итоге мы можем проводить свой стойкий последовательный курс только благодаря народу. Мы можем

призвать наших граждан сократить потребление мяса до двух раз в неделю, потребление фруктов – до одного раза, можем призвать их сыновей на войну, где они могут погибнуть. Народ пойдет на все это, если будет уверен, что это надо для победы над врагом. Но он не поддержит того, кто будет позволять председателю Исполкома Организации освобождения Палестины проводить курс, служащий интересам США и Израиля. Поэтому мы не можем поддерживать Арафата.

ГОРБАЧЕВ. Поддерживайте Организацию освобождения Палестины как боевой отряд национально-освободительного движения. Такая линия явилась бы поддержкой центростремительных сил в Организации, препятствовала бы потере ею своей единственной антиимпериалистической роли. Пусть сами палестинцы решат вопрос об Арафате, нам он не нужен. Для нас важна Организация освобождения Палестины и ее единство. Иная линия с нашей стороны означала бы содействие расколу.

ХАДДАМ. Никакая другая страна не сделала для Организации освобождения Палестины столько, сколько Сирия. В 1974 году Организации освобождения Палестины было обеспечено признание благодаря личным усилиям Президента Асада.

ГОРБАЧЕВ. Я отнюдь не упрекаю Сирию. Я говорю о том, как добиться преодоления раскола в палестинском движении. Часть палестинцев в ООП поддерживают Арафата, и если его устраниТЬ сейчас, он уведет эту часть за собой. Если же мы будем выступать за единство палестинских рядов, то ООП сама решит о нем вопрос. Либо он будет выступать за общую, согласованную линию, либо разоблачит себя и должен будет убраться.

ХАДДАМ. Мы проводим различие между палестинской проблемой и политической деятельностью палестинцев. Палестинская проблема – это наша проблема в той же мере, что и проблема палестинцев. Почему мы не вернули себе Голанские высоты так же, как Садат вернул Синай? Мы могли это сделать, но не сделали, так как платой за это было бы предательство палестинского дела. Сирия на это никогда не пойдет.

Мы проводим различие между ООП как антиимпериалистической организацией, отрядом национально-освободительного движения и мафией, которая стремится олицетворять себя с Организацией освобождения Палестины. Мы выступаем за единую ООП, стоящую на антиимпериалистических, антисионистских позициях.

Что касается Арафата, то он врет чаще, чем дышит. Менее чем через неделю после встречи с Вами в Берлине он уже встречался с Мубараком в Каире. Он хотел показать, что беседа с Вами отнюдь не отменила его обязательств перед Мубараком.

После встречи с Вами Арафат поехал также в Саудовскую Аравию и говорил там не кому-нибудь другому, а королю, что Советский Союз требует от него отказа от любых контактов с США, превращения ООП в левую организацию, привязанную к СССР, что КПСС хочет заменить Арафата левым руководителем и стремится к тому, чтобы сирийско-палестинская карта была одной картой, которая находилась бы в руках Советского Союза.

Конечно, вопрос о председателе Исполкома ООП решают не сирийцы, а палестинцы. В любом случае, какие бы решения ни принимали палестинцы, они не встретят противодействия со стороны Сирии.

ГОРБАЧЕВ. Я удовлетворен сказанным Вами. С Арафатом или без него, – необходимо единство ООП в качестве отряда национально-освободительного движения, стоящего на антиимпериалистической, антисионистской платформе.

ХАДДАМ. Я согласен с Вами в вопросе отношений с Ираком. Вы знаете, что мы предлагали иракцам выпрямить отношения между нами. Мы не закрываем дверь перед нормализацией отношений с Ираком и будем использовать свои возможности.

Свои отношения с Ираном мы строим не столько на основе нынешнего положения в этой стране, сколько на базе сравнения между тем, чем был Иран раньше, и что он представляет собой сейчас. Шахский Иран тесно сотрудничал с США и Израилем, служил проводником стратегии США в регионе,

предоставлял свою территорию под американские военные базы. Мы считаем, что наши отношения с Ираном не служат расширению ведущейся войны на другие арабские страны. Несомненно, нормализация сирийско-иракских отношений содействовала бы прекращению ирако-иранской войны и сохранению антиимпериалистического характера иранской революции. Однако перспективы в этом вопросе не очень обнадеживающие.

Что касается высказанных Вами конкретных предложений об активизации советской дипломатии в вопросах ближневосточного урегулирования и организации трехсторонней сирийско-иорданско-палестинской встречи, то они будут рассмотрены нашим руководством. От себя лично могу заметить, что подобная трехсторонняя встреча содействовала бы удержанию Иордании и палестинцев от втягивания в сепаратные сделки.

ГОРБАЧЕВ. В первые годы после революции нам пришлось противостоять наступлению на многих фронтах – как на внешних, так и на внутреннем. Приходилось иметь дело и вступать в союз с самыми различными силами. Это делалось ради осуществления главной задачи - сохранения революции. Так и здесь, в тех дела, о которых мы с Вами говорим, – есть сверхзадача, есть курс, но нужно использовать весь простор для тактического маневра. Впрочем, истории известны и другие примеры, примеры того, как увлечение тактикой приводило к потере цели.

ХАДДАМ, напомнив о своей главной просьбе – усилить обороноспособность Сирии в данный острый момент, попросил выслушать генерала ШЕХАБИ.

ШЕХАБИ. (*Генерал высоко оценил советско-сирийское сотрудничество в военной области.*) Мы воспитываем личный состав армии в духе благодарности за оказываемую Советским Союзом помощь на основе убежденности в том, что советское оружие – лучшее в мире. В военном сотрудничестве имеются и проблемы как бюрократического, так и технического характера. Однако дух товарищеского взаимопонимания между

советскими и сирийскими военными руководителями помогает преодолевать их.

В настоящее время главной проблемой, вызывающей у нас серьезное беспокойство, является проблема противовоздушной обороны, о которой Вы, товарищ Горбачев, упоминали. Нас беспокоит как недостаток отдельных элементов и средств ПВО, так и несоответствие ряда имеющихся средств предъявляемым требованиям. Извлеченные нами уроки из американской агрессии против Ливии убеждают, что в системе противовоздушной обороны Сирии имеются недостатки и количественного, и качественного характера. Нам требуются более совершенные радарные установки, которые не подавлялись бы соответствующими средствами противника. Необходимо определенное количество резервных радаров. Мы нуждаемся также в ракетах для уничтожения имеющихся у противника средств подавления радаров. В настоящее время на вооружении сирийской армии для этих целей имеются зенитно-ракетные комплексы «Точка». Как показали проведенные вместе с советскими специалистами испытания, мощность их боезаряда недостаточна для подавления целей. Нужны более мощные ракеты, которые обладали бы таким же радиусом действия и такой же точностью поражения.

Нами был представлен советской стороне пятилетний план развития вооруженных сил САР, содержащий заявки на поставку многих видов вооружений. Ответа мы пока не получили. Просим ускорить решение вопроса о поставках по плану, а также срочных, которые должны быть осуществлены до его введения в действие. Это крайне важно в целях усиления боеспособности нашей армии, чтобы она могла выполнить роль сдерживающего фактора ожидаемой агрессии США и Израиля против Сирии.

АХРОМЕЕВ. В деле военного сотрудничества мы прошли большой путь. В настоящее время сирийские вооруженные силы – современная боеспособная армия, располагающая современным оружием. Особенно многое сделано за последние пять лет. Система ПВО САР способна отразить агрессора. Известно, что предела совершенству нет. Так, если некоторые

радарные установки подавляются противником, то другие продолжают работать. Мы можем подумать об ускорении поставок радаров.

Что касается ЗРК «Точка» – это хорошие ракеты. Проводится работа по усилению мощности их боезарядов. По завершении этих работ мы, видимо, сможем подумать об удовлетворении просьбы сирийских друзей.

ШЕХАБИ подчеркнул неотложный характер вопросов, связанных с совершенствованием ПВО и ВВС Сирии.

ГОРБАЧЕВ. Я удовлетворен состоявшимся между нами обменом мнениями. Уже сам факт нашей встречи важен в данный момент, в данных условиях. Будет иметь значение и упоминание в сообщении о встрече, что в ней принимали участие начальники генеральных штабов вооруженных сил двух стран.

В сложившейся обстановке надо действовать спокойно, твердо, но вместе с тем активно. Наш анализ положения совпадает. Нет необходимости открывать новые направления. Мы будем действовать, во-первых, на политическом фронте, в том числе предпринимать дипломатические усилия, разоблачать планы империалистических кругов и ту опасность, которую они в себе таят. Советский Союз будет и впредь оказывать Сирии политическую и экономическую поддержку, содействие в укреплении ее обороноспособности.

Как я уже говорил, послание Президента Асада нами внимательно рассмотрено, принято соответствующее решение Политбюро, о котором Президенту сообщает направляющийся в Дамаск товарищ Катушев.

Мы максимально внимательно рассмотрели вопрос о военных поставках на 1986-1990 годы. Вы знаете, что обязательств у нас много. Однако Сирии мы отдаем приоритетное место.

Резкое падение цен на нефть на мировом рынке отразилось и на нас. Именно поэтому через нашего посла сирийской стороне были предложены новые условия расчетов. Президент Асад просит сохранить прежние условия. Нам трудно на это пойти, но мы понимаем, что и ваше положение непростое. Для решения этого вопроса имеется один вариант, который мы хотим

предложить. Он позволил бы сохранить прежние условия расчетов. Речь идет о том, что Сирия могла бы возобновить перекачку через свою территорию иракской нефти. Дело в том, что Ирак может платить нам за наши поставки только нефтью. Думаем, что такой вариант «работал» бы и в пользу нормализации сирийско-иракских отношений.

Подобное решение вопроса представляется нам единственным выходом. Другого у нас нет. Товарищ Катушев (*Катушев Константин Федорович – в 1985-1988 годах председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям*) обсудит этот вопрос с Президентом Асадом.

Итак, будем действовать уверенно, поскольку те методы, к которым прибегает американский империализм, свидетельствуют больше не о его силе, а о слабости. Вместе с тем следует принимать во внимание, что они могут привести к весьма тяжелым последствиям. Поэтому особенно необходимым и полезным является согласование политики между нашими двумя странами. Вы знаете, кое у кого из наших друзей в развивающихся странах есть тенденция искать решение всех вопросов только с помощью оружия.

Наш подход строится на том, что главным в ракетно-ядерный век являются методы политические. Политический потенциал должен использоваться широко и с полной отдачей. Все наше мышление должно быть ориентировано на такой подход. Первая и главная задача при возникновении конфликта – не допустить перерастания его в военное столкновение. И одновременно – быть готовым к отражению вооруженной агрессии.

ХАДДАМ. Мы не стремимся к военной конфронтации, однако она сама к нам приходит. Поэтому и встают вопросы об оружии и вооружении. Мы исходим из того, что ни при каких условиях мы не должны жертвовать своим политическим курсом. Прошу дать указание военным руководителям об изучении поставленных в ходе беседы вопросов.

ГОРБАЧЕВ. Подводя итог, можно сказать, что с учетом конкретной нынешней ситуации мы с вами договорились по главным, решающим вопросам. Рассуждать же гипотетически, что может произойти и как тогда

будем действовать, сейчас, видимо, нет необходимости. (*Передает приветы Президенту X. Асаду, руководству САР.*)